

*Лео Гимельзон (Leo Himmelsohn),
Мюнхен, Германия*

«А В НАШИ ДНИ И ВОЗДУХ ПАХНЕТ СМЕРТЬЮ»

(попытка прочтения пророческого поэтического произведения
Пастернака)

Стихотворение «Рояль дрожащий пену с губ оближет...» – девятое, заключительное в цикле «РАЗРЫВ» сборника «ТЕМЫ И ВАРИАЦИИ» (1916-1922) Бориса Леонидовича Пастернака. Текст по [6]:

«Рояль дрожащий пену с губ оближет.
Тебя сорвёт, подкосит этот бред.
Ты скажешь: – милый! – Нет, – вскричу я, – нет!
При музыке?! – Но можно ли быть ближе,

Чем в полутьме, аккорды, как дневник,
Меча в камин комплектами, погодно?
О пониманье дивное, кивни,
Кивни, и изумишься! – ты свободна.

Я не держу. Иди, благотвори.
Ступай к другим. Уже написан Вертер,
А в наши дни и воздух пахнет смертью:
Открыть окно что жилы отворить.

1918»

Целью данной литературно-критической статьи является попытка нового прочтения и целостного истолкования этого произведения. Используются термины [4, 5] и биографические сведения [1 – 3, 7, 8]. Синтаксическая инверсия в поэзии часто вынуждается ритмом и рифмами, очевидна и отмечается только в нетривиальных случаях.

Тему разрыва можно считать сквозной и в творчестве, и в жизни Бориса Леонидовича Пастернака. Примеры:

1. Данный цикл, фактически (как и во многом сборник) посвящённый Елене Виноград, тогдашней возлюбленной поэта, и разрыву с ней. Между ними продолжал стоять образ её жениха – погибшего на фронте Первой мировой войны Сергея Листопада. (Треугольник «растительных» фамилий).

2. Стихотворение «Не волнуйся, не плачь, не труди...» (1931), обращённое к первой жене поэта Евгении (Лурье), и разрыв с ней. Обратим внимание на один из катренов:

«Верой в будущее не боюсь
Показаться тебе краснобаем.
Мы не жизнь, не душевный союз –
Обоюдный обман обрубаем.»

Заметим слово «будущее» и будущее время всех последующих глаголов.

3. Стихотворение «Не плачь, не морщь опухших губ...» (1947), обращённое к возлюбленной Ольге Ивинской. Заметим, в самом начале их многолетнего романа. Мы встречаем шесть красноречивых строк:

«Быть женщиной – великий шаг,
Сводить с ума – геройство.

А я пред чудом женских рук,
Спины, и плеч, и шеи
И так с привязанностью слуг
Весь век благоговею.»

А за ними неожиданно следует не менее значимый катрен:

«Но, как ни сковывает ночь
Меня кольцом тоскливым,
Сильней на свете тяга прочь
И манит страсть к разрывам.»

В данном случае разрыва всё-таки не произошло. Разлучила кончина Бориса Леонидовича...

Кстати, ни в отношениях со второй женой Зинаидой (Нейгауз), ни в посвящениях ей речи о разрыве, насколько нам известно, не было. Просто с появлением Ольги Зинаиде пришлось «подвинуться», и образовался классический любовный треугольник.

А теперь вернёмся к рассматриваемому на удивление лирическому стихотворению, его композиции, неповторимой интонации, риторическому, фонетико-мелодическому и смысловому богатству.

Интересно меняется порядок рифмовки. В первой и третьей строках, которые как бы опоясывают стихотворение, она опоясывающая, а во второй, которая стоит, можно сказать, на их перекрёстке, – перекрёстная. Это придаёт композиции дополнительное очарование оригинальности.

Видим будущее время глаголов в первом и втором катренах.

«Рояль дрожащий...»

Чудесный локальный приём – тематически оправданный эпитет как увертюра к произведению и настроению.

Тонкое наблюдение знатока, который почти полностью завершил курс композиторского отделения Московской консерватории (кроме оркестровки). Надо думать, на рояле играл в данном случае именно автор. «Закон исключённого третьего», конечно, в данном случае переосмысленный.

Перекатывающийся громopodobный звук «р» (аллитерация), особенно при акцентированном художественном чтении (хотя бы и внутреннем), задаёт произведению на редкость напряжённый тон, который здесь именно благодаря синтаксической инверсии нарастает. Последний, характерный для данного цикла, ставит его, на наш взгляд, на особое место в любовной лирике не только Бориса Леонидовича. Ей присуще, скорее, относительное спокойствие. Достаточно вспомнить посвящения Пастернака второй жене Зинаиде (Нейгауз), например «Любить иных – тяжёлый крест...», и такой пушкинский шедевр, как «Я вас любил...» (тоже о разрыве). Правда, переживая истинно трагическую участь своей возлюбленной Ольги Ивинской, иногда Борис Леонидович снова наращивает напряжение чувств и поэзии: «...Тебя вели нарезом / По сердцу моему». Но это, скорее, исключение.

Слышатся повторы гласных (ассонанс) «о» (и «а», если растянуть «я» до «я-а-а»). Более того, их чередование даёт почувствовать внутреннюю рифму, которая усиливает экспрессию. Интересны взаимодействие звуков «ль» и «й» и снижение напряжения от «ж» к «щ», которое придаёт плавность последующему переходу.

«...пену с губ оближет.»

Явное снижение тона. «Развязка» первого предложения. Аллитерация на «п» и «б» и повторы гласных «е» и «у» усиливают эвфонию (благозвучие).

Очевидно олицетворение (прозопопея). С каким именно живым существом неявно сравнивается рояль? Надо думать, с достаточно значимым для Пастернака. Обратимся к известным фактам его биографии. Борис, погнавшись за девушками и сорвавшись с коня, повредил ногу, которая срослась с укорочением, и усилием воли впоследствии скрывал хромоту. Тот несчастный случай произошёл во время работы его отца Леонида Пастернака над картиной «В ночное». Так что сравнение, видимо, с конём, можно сказать, выстрадано. Ныне последний экзотичен, а тогда роль лошадей была неизмеримо выше. В любом случае слова «...пену с губ оближет» основаны на достаточно удалённой от рояля ассоциации (семантический ассонанс), но удивительно притягивают внимание именно затемнённым смыслом. Борис Леонидович был явно не чужд суггестивной лирике...

«Тебя сорвёт, подкосит этот бред.»

Строка обращена к Елене Виноград.

Кроме олицетворения, здесь нагнетание (амплификация): «сорвёт, подкосит». Можно назвать это и градацией, а именно, климаксом.

Бессоюзие (асиндетон) придаёт фразе дополнительную динамику.

Сравнение некоторых процессов с бредом достаточно характерно для Пастернака. Можно назвать более раннее «И шелест листьев был как бред» («НА ПАРОХОДЕ», 1916) и более позднее «Речь половодья – бред бытия» («ОПЯТЬ ВЕСНА», 1941). Но там речь шла о шуме, а здесь – об исполнении музыкальных произведений. Может, и об импровизации (есть и одноимённое стихотворение Бориса). Почему же и в данном контексте – «бред»? Самоирония? Вспомним, что Пастернак оборвал не только учёбу в консерватории, но и даже игру на рояле. Через несколько лет вернулся к ней на Урале и, видимо, после нового перерыва – при встречах с Еленой. Возможно, он, будучи очень взыскательным, не удовлетворился качеством

своего исполнения. Но не исключено, что просто счёл последнее неуместным в столь накалённой обстановке. Ей соответствует «кульминация» предложения: «сорвёт, подкосит». Это усиливается сквозным повтором согласных (аллитерацией) «т» и «д». А звуки «р», «б» и «п» музыкально подчёркивают смысловую ссылку слов «этот бред» на предыдущую строку.

«Ты скажешь: – милый! – Нет, – вскричу я, – нет!
При музыке?!»

Прямая речь с тире взамен кавычек, но в подборку, чтобы не ломать строку. Почему слово «милый» начинается со строчной буквы? Может быть, чтобы подчеркнуть неверие автора: Елена заявляет о разрыве отношений. Двукратный крик «Нет!» – яростный протест автора против него. Тут же следует опровержение высказанного ранее (апофазия). Борис «реабилитирует» музыку риторическим вопросом-восклицанием, не только не называя её больше «бредом», но и в косвенном виде фактически боготворя её. При таком накале страстей музыкальность речи исчезает.

«– Но можно ли быть ближе,
Чем в полутьме, аккорды, как дневник,
Меча в камин комплектами, погодно?»

Строфический перенос (синафия) плавно объединяет первые две строфы (как и будущее время).

Начальное тире свидетельствует, похоже, о паузе автора, который продолжает прямую речь до конца стихотворения, если судить по знакам препинания. Чудесна «усечённая» рифма «оближет – ближе». Ясно, что «ближе» друг к другу (эллипсис). Да (риторический вопрос), полутьма и музыка обычно сближают любящих... Оригинальное сравнение «аккорды, как дневник», кажется, вызвано названными разрывами (и здесь разрыв!) отношений Пастернака с музыкой. Правда, скорее, нотные записи как дневник этих отношений. Почему «комплектами, погодно»? Вероятно, по курсам консерватории и/или этапам самообразования не без влияния матери Розалии Кауфман, в молодости профессора Одесского музыкального общества. То ли Борис хотя бы в виде попури исполнял отрывки из произведений, которые он изучал в разные годы, то ли, импровизируя, опирался на былое.

«О пониманье дивное, кивни,
Кивни, и изумишься! – ты свободна.»

Риторическое обращение (апострофа) к «пониманью дивному», словно живому.

Нетривиальна рифма «дневник – кивни» с «миграцией» «к».

Риторическое восклицание и олицетворение «пониманья дивного» с повелительным наклоном ступенчато снижают былой накал страстей до мудрого, спокойного повествования. Возвращается на сцену музыкальность речи: аллитерации на «в» и «н», повторы гласных «и», «о» и «е» и сочетания «ивн». Мысль усиливается лексическим повтором (в данном случае акромонаграммой) слова «кивни», которое подтверждает согласие. Пастернак отпускает возлюбленную на свободу.

«Я не держу.»

Переход к настоящему времени.

Литота (определение через отрицание): «не держу» взамен «отпускаю».

Эллипсис: выпало местоимение «тебя», которое легко подразумевается.

Прямое, автологическое продолжение мысли о свободе лирической героини, а также выражение личного отношения к ней.

«Иди, благотвори.»

Бессоюзие придаёт фразе определённую динамику.

Повелительное наклонение обращено к Елене. Звучат повторы гласных «и», «о». А что слышится по смыслу? Намёк на её возврат к народнической деятельности. И, не исключено, если судить по отсутствию восклицательного знака, несколько ироническое отношение к ней. Ведь оба родителя Пастернака – профессора. А может, нет восклицания, чтобы подчеркнуть полное успокоение, умиротворённость лирического героя.

«Ступай к другим.»

Элемент параллелизма (амебейной композиции), который, пожалуй, можно назвать синонимическим, поскольку предыдущая строка начинается со слова «иди».

Дальнейшая – и столь же спокойная – конкретизация «повеления» «иди». Вероятно, также намёк на предстоящее замужество Елены. Прозаизм и сниженная лексика взамен патетики.

«Уже написан Вертер,»

Переименование (антономасия и одновременно метонимия): подразумевается, что «уже написан» Иоганном Вольфгангом Гёте роман в письмах «Страдания молодого Вертера» (1774). Не исключено, что также имеется в виду опера «Вертер» (1886, фр. "Werther", премьера в Венской придворной опере 16.02.1892) французского композитора Жюль Массне на либретто Эдуара Бло, Поля Милье и Жоржа Артмана по мотивам этого романа Гёте.

Вводится событие из другого литературного произведения (контаминация) – добровольный уход Вертера из жизни.

Аллюзия (намёк на это).

Вертер как символ добровольного ухода из жизни после того, как его любовь отвергнута. Можно сказать, что это и прономинация (замена нарицательного имени собственным).

Звучат повторы согласных «н» и «р» и гласных «а» и «е». Возникает прошедшее время. Всплывают в памяти творение Гёте, блестящее знание немецкого языка Пастернаком, его талантливая многоязычная переводческая деятельность. Именно Вертер здесь не случаен. Он «написал» по существу дневник любви в письмах, что приводит к дополнительной гипотезе применительно к сравнению «аккорды, как дневник». И тоже «отпустил» возлюбленную, чтобы она стала счастлива с другим. А после этого добровольно ушёл из жизни. Именно поэтому избрана запятая (взамен точки), соответствующая, возможно, чисто личной первоначальной мотивировке последующей концовки.

«А в наши дни и воздух пахнет смертью:

Открыть окно что жилы отворить.»

Пуант (афористические мысли как разрешение сюжета).

Явные, яркие метафоры и гиперболы с глубочайшим смыслом.

Антитеза и, видимо, оксюморон: живительный «воздух пахнет смертью».

Пожалуй, можно назвать первое и последнее слова второй строки её синонимическим кольцом (по аналогии с лексическим).

Здесь союз «и» употреблён в смысле «даже». Два «и» подряд – ещё не гиатус (зияние, дыра), но и не лучший вариант. В прозе куда уместнее «даже», но здесь это слово не помещается по ритму. Зато подчёркивается интонационно-логическая, смысловая пауза, которая подразумевается и, по-видимому, могла бы отобразиться с помощью несколько условного тире. А вот перед «что» в смысле «как» оно было бы уместно. В принципе имеется в виду очевидное сравнение «Открыть окно – всё равно, что жилы отворить» или «Открыть окно – как будто жилы отворить». Но ритм не допускает подобной «роскоши». Если сопоставить оба возможных варианта «что» и «как», то выбранный предпочтительнее, особенно при устном исполнении. В данном контексте безударное (атонированное) «что» передаёт своё ударение следующему за ним слову (проклитика) и гораздо дальше отстоит от неправильного гипотетического вопроса, чем «как».

Даже очень интересная и логичная по смыслу рифма «Вертер – смертью», повторы согласных «т», «д», «н» и гласных «а», «и», «е» и «о» меркнут перед ужасом такого по форме спокойного обобщения. Увы, мысли покончить с собой не были чужды Борису Леонидовичу. Известна и подобная его попытка в доме супругов Нейгауз, когда он в ответ на отказ Зинаиды перейти к нему от Генриха выпил йоду. Но Зинаида спасла Пастернака, заставив выпить молока. Потрясённый Генрих заявил, что навсегда уступает её Борису.

Но здесь мы видим, пожалуй, общее утверждение. Вероятно, имелись в виду Первая мировая война, революция и начавшаяся Гражданская война.

Видимо, эти две строки – одно из главных пророчеств будущего лауреата Нобелевской премии (которая была впоследствии передана его сыну). Предстояли период репрессий, Великая Отечественная война и намного позже Чернобыль, к которому такое двустигийе относится как никогда буквально с возможной ролью эпитафии. Удивительно актуальны слова, сказанные за 68 лет до мировой экологической катастрофы!

Список цитированной литературы

1. Быков Д. Л. Борис Пастернак. Жизнь замечательных людей. – М.: Мол. гвардия, 2008. – 893 с.
2. Емельянова И. И. Пастернак и Ивинская. – М.: Вагриус, 2006. – 336 с.
3. Ивинская О. В., Емельянова И. И. Годы с Пастернаком и без него. – М.: Плюс-минус, 2007. – 528 с.
4. Квятковский А. П. Поэтический словарь / Науч. ред. И. Роднянская. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 376 с.
5. Литературная энциклопедия. – М.: Сов. энцикл., 1929-1939. – Т. 1-11.
6. Пастернак Б. Л. Избранное. В 2-х т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / Вступ. статья Д. С. Лихачёва; Сост., подгот. текста и коммент. Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернака; Худож. Л. Пастернак. – М.: Худож. лит., 1985. – 623 с., портр.
7. Пастернак Е.Б., Пастернак Е.В. Жизнь Бориса Пастернака: Документальное повествование. – СПб: Журнал «Звезда», 2004. – 528 с.
8. Пастернак З. Н. Воспоминания. – М.: Классика-XXI, 2004. – 240 с.

обладатель Национальной литературной премии "Золотое перо Руси",
специальной медали и диплома Шекспира "за высокое художественное
мастерство русской, украинской, английской и немецкой поэзии, включая корону,
венки и сборники акросонетов"

<http://litkonkurs.com/index.php?dr=17&luid=8677>

http://kekmir.ru/members/person_6149.html